
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАУКА ГЛОБАЛИСТИКА

У. Гэй

В статье представлена общая типология подходов к глобализации. Выделяются четыре подхода: сторонники глобализации, которые в целом представляют ее как процесс гуманный или способный стать таковым; критики глобализации, называют ли они себя антиглобалистами или нет; ученые, которые, независимо от того, поддерживают ли они глобализацию, признают, что будущее ее не определено; ученые, которые, независимо от того, поддерживают ли глобализацию, придерживаются научно-дисциплинарного подхода в ее понимании и оценке. Во второй части статьи автор обращается к истории науки глобалистики. Он полагает, что после разделения глобалистики на «западную» и «восточную» в настоящий момент происходит ее объединение.

Термины «глобализация» и «антиглобализация» употребляются в самых разнообразных смыслах*. И, как следствие, дискуссии по процессам глобализации могут привести в замешательство. С одной стороны, некоторые глобалисты и антиглобалисты позитивно рассматривают движение в защиту окружающей среды и демократию. С другой стороны, отдельные глобалисты и некоторые антиглобалисты отрицательно относятся к капитализму и милитаризму. В то время как одни глобалисты и антиглобалисты представляют процесс глобализации неотделимым от современности, другие считают его разрывом с современностью.

Несмотря на эти различия в использовании основных терминов, время, когда проблемам глобализации стали уделять значительное внимание, можно определить исторически. По сути, проблемы глобализации притягивают повышенное внимание на протяжении примерно пятидесяти лет. Начиная с 1960-х гг., понятия «экология», «экологические кризисы», «глобальные проблемы», «глобализация» и «антиглобализация» стали все больше распространяться в научном и политическом дискурсах. Причем общим у этих дискуссий является понимание того, что глобализм связан с экономическим влиянием капитализма на всю планету и с угрозами окружающей среде и правам человека.

В настоящей статье будут представлены два вида анализа. Для начала рассмотрим разнообразные перспективы глобализма. Затем, используя междисциплинарную область глобалистики, представим концептуальную и нормативную основы для изучения глобализации.

1. О типологии взглядов на глобализацию

Мы хотим представить общую типологию для классификации огромного числа подходов к глобализму. Хотя это и не всесторонняя классификация, думается,

* Вариант анализа, подобного приведенному в этой статье, дан в нашей предыдущей работе: Gay, W. C. Understanding and Assessing Globalization: The Role of Global Studies // *Parceling the Globe: Philosophical Explorations in Globalization, Global Behavior, and Peace* / Ed. by D. Poe and E. Souffrant. – Amsterdam: Rodopi, 2008. – P. 17–25.

она охватывает основные принципы. Представляя четыре подхода, мы дадим некоторые пояснения касательно ряда точек зрения в рамках каждого направления. Эти четыре подхода следующие: 1) сторонники глобализации, которые в целом представляют ее как процесс гуманный или способный стать таковым; 2) критики глобализации, называют ли они себя антиглобалистами или нет, в целом одобряют движение народных масс, работающее «снизу», а не элитарную глобализацию, навязываемую «сверху»; 3) ученые, которые независимо от того, поддерживают ли они глобализацию или нет, признают, что будущее ее не определено; 4) ученые, которые независимо от того, поддерживают ли глобализацию, придерживаются научно-дисциплинарного подхода в понимании и оценке глобализации.

А. Гуманистическое представление

Многие капиталисты поддерживают глобализм и утверждают, что глобализм гуманен. Многие из капиталистических глобалистов поддерживают свободный рынок с экономической и демократию – с политической точек зрения. Независимо от этого, они рассматривают процветание первоначально для некоторых и, может быть, со временем для большинства людей как результат глобального капитализма, благожелательно относящегося к демократическим политическим традициям. Когда они провозглашают, что Запад выиграл «холодную войну», они приписывают себе мировой триумф демократии и рыночной экономики.

Полемика о том, что глобализм гуманен, не должна приниматься за чистую монету. Мы с Татьяной Алексеевой проанализировали это утверждение применительно к постсоветской Российской Федерации и пришли к выводу, что российскому капитализму еще предстоит обрести гуманное или «человеческое» лицо¹. Хотелось бы теперь расширить это заключение. На протяжении большей части истории капитализм был лишен «человеческого» лица, несмотря на воздействие на капиталистические общества с целью обеспечения некоторой социальной стабильности или социальной безопасности. Основываясь на истории капиталистических обществ, можно справедливо полагать, что глобализированный капитализм едва ли будет хоть сколько-нибудь более гуманен, нежели ряд других экономических систем. Однако, несмотря на наш собственный скептицизм относительно гуманистической стороны глобализма, процитируем некоторых сторонников данной точки зрения.

В своей работе «Глобализация и бедность» Джей Р. Мэндл связывает глобализацию с типом экономического роста, который предположительно необходим для смягчения бедности. Основываясь на этом утверждении, он делает вывод, что глобализация должна прогрессировать. Однако он отмечает, что «правительства должны принять политику, обращенную на нужды тех, кто стал жертвами изменений, вызванных этим процессом»². Он утверждает, что в условиях гибели социализма оппозиция была не в состоянии достичь консенсуса по такой гуманистически направленной политике. Насколько можно судить, он просто считает, что бедность будет существовать всегда.

Другие авторы более настойчиво утверждают, что глобализм решит наши социальные проблемы. В книге «Исследуя глобализацию: Международная

¹ Мы подтверждаем это в нашей книге: Gay, W. C., Alekseeva, T. A. *Capitalism with a Human Face: The Quest For A Middle Road In Russian Politics*. – Lanham (Md.): Rowman & Littlefield, 1996. У нас есть еще две совместно изданные книги: *On the Eve of the 21st Century: Perspectives of Russian and American Philosophers*. – Lanham (Md.): Rowman & Littlefield, 1994 и *Democracy and the Quest for Justice: Russian and American Perspectives*. – Rodopi: Amsterdam, 2004.

² Mandle, J. R. *Globalization and the Poor*. – Cambridge (U.K.): Cambridge University Press, 2003. – P. 2.

экономика и возможности управления» Поль К. Хирст и Грэм Томпсон полагают, что национальными и международной рыночными системами можно управлять таким образом, чтобы поддерживать социальные цели³. Джон Миклтивейт и Эдриан Вулдридж идут еще дальше в работе «Совершенное будущее: Основы глобализации». Защищая глобализацию, они признают, что глобализм увеличивает неравенство, но отрицают, что он приводит к ситуации с победителями и побежденными, и такой, где победители доминируют. Они утверждают, что, хотя некоторые были оставлены позади, гораздо больше людей имеет возможность идти вперед. И, наконец, они придерживаются точки зрения, что глобализм уменьшает могущество наций-государств, но признают, что государства остаются главной единицей современной политики⁴.

В сборнике «Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире» редакторы Питер Л. Бергнер и Сэмюэль П. Хантингтон связывают подобное рассуждение с продвижением демократии и свободы. Бергнер говорит, что он исследует «некую середину между бесконечной релятивизацией и агрессивным фанатизмом»⁵. Наконец, в своей работе «В защиту глобализации» Джагдиш Н. Бхагвати едва ли не максимально использует этот аргумент. Он отрицает, что глобализация должна обрести «человеческое» лицо, и утверждает, что «у глобализации *есть* человеческое лицо, но мы можем сделать это лицо еще приятнее»⁶. Обращаясь к антиглобалистам, отметим, что они не разделяют этих положительных вплоть до полного восторга оценок гуманистических последствий глобализации.

В. Антиглобалистический подход широких масс

Александр Бузгалин и Юрий Павлов отмечают в своей работе «Антиглобализм», что многие антиглобалисты не используют данный термин для описания своих теорий, а многие, к тому же, поддерживают глобализм «снизу»⁷. В последнее десятилетие эти признаки становятся все более очевидными. Весьма заметная форма сопротивления глобализму видна в крупных общественных демонстрациях во время международных конференций и саммитов, проводимых Всемирной Торговой Организацией (ВТО), Международным Валютным Фондом (МВФ) и Мировым Банком в таких городах, как Сиэтл, Вашингтон, Квебек, Прага и Брюссель.

В своей книге «Глобализируй это! Борьба против Всемирной Торговой Организации и господства корпораций» Кевин Данаер и Роджер Бюрбах дают типичную трактовку, поддерживая протесты в Сиэтле против ВТО. Они утверждают, что протесты против ВТО в Сиэтле в ноябре 1999 г. чрезвычайно значимы, поскольку десятки тысяч человек протестовали против навязываемых ВТО всеобщих правил в интересах больших корпораций⁸. В работе, связанной с этой проблемой, Данаер и Бюрбах акцентируют внимание на том, что протестующие хотят, чтобы больше внимания уделялось вопросам экологии и занятости. Они утверждают, что эти протесты приводили к полному провалу переговоров. В отличие от глобалистов упомянутые антиглобалисты объявляют подобные открытые протесты

³ Hirst, P. Q., Thompson, G. *Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance*. – 2nd ed. – Cambridge (U. K.): Polity Press, 1999. – P. 1.

⁴ Micklethwait, J., Wooldridge, A. A. *Future Perfect: The Essentials of Globalization*. – N. Y.: Random House, 2000. – P. 335.

⁵ Berger, P. L., Huntington, S. P., eds. *Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World*. – N. Y.: Oxford University Press, 2002. – P. 16.

⁶ Bhagwati, J. N. In *Defense of Globalization*. – N. Y.: Oxford University Press, 2004. – P. x.

⁷ Buzgalin, A. V., Pavlov, J. M. *Antiglobalism // Global Studies Encyclopedia / Ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, and W. C. Gay*. – Moscow: Raduga, 2003. – P. 27–29.

⁸ Danaher, K., Burbach, R. *Globalize This! The Battle Against the World Trade Organization and Corporate Rule*. – Monroe (Me.): Common Courage Press, 2000. – P. 7.

«огромной инъекцией адреналина движению за всеобщую демократию»⁹. Они рассматривают организации, связанные с этими протестами как развивающиеся средства управления мировой экономикой в плане ориентации на уровень жизни, а не на деньги. Кроме того, они отмечают произошедшее смещение от транснационального единства элиты к транснациональному единству широких масс.

Некоторые группы антиглобалистов концентрируют внимание на специфических проблемах. Например, некоторые ученые рассматривают глобализм как процесс постановки определенных проблем в отношении женщин или развивающихся стран. В работе «Женщины против глобализации» Шейла Роутботхам и Стефани Линкогль фокусируют внимание на движениях, особенно женских организациях, концентрирующихся на проблемах занятости, прав и демократии для всех людей¹⁰. В работе «Будущее висит на волоске: Главы о глобализации и противодействии ей» активист и исследователь третьего мира Вальден Ф. Белло выступает в поддержку развивающихся народов. Он утверждает, что международные финансовые институты спровоцировали экономический кризис, который является результатом деятельности «институтов, защищающих свободные рыночные отношения, основанные на принципах либерализма, ослабления контроля и приватизации»¹¹. Он настаивает на том, что для достижения законности и справедливости потребуются совершенно иные системы.

В конечном счете, в поисках альтернативной системы некоторые антиглобалисты подчеркивают необходимость развития местных структур. В работе «За пределами глобализации: Формирование устойчивой глобальной экономики» Хэзел Хендерсон утверждает, что для того, чтобы оторваться от существующей всеобщей рыночной системы, нужно создавать больше местных компаний, основывающихся на более целостном подходе¹².

С. Мнение о неопределенности будущего глобализма

Каких бы подходов к глобализму или антиглобализму мы ни придерживались, стоит с осторожностью относиться к высказываниям сторонников крайних позиций в этом споре. Даже некоторые знаменитые философы стали жертвами преувеличения собственных аргументов, как произошло в споре между Бертраном Расселом и Сидни Хуком, когда Рассел высказал весьма сомнительное предположение, что все погибнут в результате применения воюющими сторонами ядерного оружия, на что Хук ответил не менее сомнительным высказыванием, что при коммунизме не существует никакой свободы¹³. Мы с Майклом Пирсоном также отмечали проблему радикальных аргументов, когда предостерегали как насчет отрицания, так и насчет согласия с перспективами ядерной войны¹⁴. Рассуждая логически, можно прийти к выводу, что исторические возможности являются случайными событиями и имеют вероятность больше нуля и меньше ста процентов; они не являются невозможными, но и не предопределены на сто процентов. Более того, возможно доказать несостоятельность крайних позиций, когда итоги процесса глобализации или антиглобализации подают-

⁹ Ibid. – P. 9.

¹⁰ Rowbotham, S., Lickbogle, S. Women Resist Globalization. – N. Y.: Zed Books, 2001.

¹¹ Walden, B. F. The Future in the Balance: Chapters on Globalization and Resistance / Ed. by A. Mittal. – Oakland (Ca.): Food First Books, 2001.

¹² Henderson, H. Beyond Globalization: Shaping a Sustainable Global Economy. – West Hartford (Con.): Kumarian Press, 1999.

¹³ См.: Gay, W. C. The Russell-Hook Debates of 1958: Arguments from the Extremes on Nuclear War and the Soviet Union // In the Interest of Peace: A Spectrum of Philosophical Perspectives / Ed. by K. H. Klein and J. C. Kunkel. – Wakefield (N. H.): Longwood Academic, 1990. – P. 79–95.

¹⁴ Мы отмечаем это в книге с обзором литературы по теме гонки ядерного оружия. См.: Gay, W. C., Pearson, M. The Nuclear Arms Race. – Chicago (Ill.): American Library Association, 1987. – P. 58–59.

ся как уже predetermined. К счастью, среди защитников и критиков глобализма находятся авторы, осторожные в оценке своих притязаний.

В заключении к сборнику «Политика равноправия в эпоху глобализации» его редактор Крейг Н. Мерфи указывает, что авторы статей скептически относятся к теории Поланьи о двойственном движении глобализации, в которой просто предполагается, что каждая стадия стремительного процесса маркетизации, когда государство ослабляет управление экономическими силами, сменяется более либеральной и социально ориентированной стадией, когда растет успех общественных движений за равноправие¹⁵.

Среди антиглобалистов Джереми Бречер, Тим Костелло и Брендан Смит в своей работе «Глобализация “снизу”: Сила солидарности» исследуют результаты усилий «снизу» по переориентировке глобализации. Они утверждают, что конечный результат в настоящее время неизвестен. Среди возможных вариантов – «война всех против всех, мировое господство одной сверхдержавы, тиранический союз глобальной элиты, глобальная экологическая катастрофа или некая комбинация из перечисленных вариантов»¹⁶. Таким образом, от выбора людей будет многое зависеть. Бречер, Костелло и Смит, хотя и знают вариант, который им больше понравится, не обещают победы и признают, что конечный результат может быть даже хуже, чем ситуация в настоящий момент.

Эти компетентные доводы глобалистов и антиглобалистов объединяет вывод, что поскольку результат не predetermined, деятельность людей имеет важное значение. Имеет значение, что мы делаем. Эта идея адекватна, независимо от того, куда приводят политические споры об оценке глобализации.

D. Специальный дисциплинарный подход к глобализму

Дэвид М. Расмуссен заметил более тридцати лет назад, что ученым следует выходить за рамки кантовского представления об автономных дисциплинах¹⁷. Эта необходимость особенно значима при попытке постичь разумом и критически оценить глобализацию. Тем не менее, некоторые авторы, изучая глобализм, отдают предпочтение определенной дисциплине или группе дисциплин.

Одной из работ, где сделан акцент на отдельной дисциплине при осмыслении глобализации, является «Глобализация и ее критики: Точка зрения политической экономии» под редакцией Рэндалла Д. Гермейна¹⁸. В этой книге, изданной при поддержке Исследовательского Центра Политической Экономии (ИЦПЭ) Университета Шеффилда, утверждается, что политическая экономия обеспечивает необходимую междисциплинарную точку зрения при исследовании новых проблем, сформулированных глобализмом. Гарольд Джеймс предлагает более узкий ракурс и выводы в книге «Конец глобализации: Уроки Великой депрессии»¹⁹. Он утверждает, что глобализм потерпит неудачу, и модель для понимания этого можно обнаружить в Великой депрессии.

В то время как широкий и даже узкий экономический анализ могут оказаться полезными, сами по себе они не могут обеспечить достаточного понимания. Итак,

¹⁵ Murphy, C. N., ed. *Egalitarian Politics in the Age of Globalization*. – Chippenham: Palgrave, 2002. – P. 211.

¹⁶ Brecher, J., Costello, T., Smith, B. *Globalization from Below: The Power of Solidarity*. – Cambridge (Mas.): South End Press, 2000. – P. XIV.

¹⁷ На это обращено внимание во вступительной статье в *Cultural Hermeneutics*, журнале, публикуемом в настоящий момент под названием *Philosophy and Social Criticism*. См.: Rasmussen, D. M. *Between Autonomy and Sociality*. *Cultural Hermeneutics* 1:1 (April 1973). – P. 3–45.

¹⁸ Germain, R. D., ed. *Globalization and its Critics: Perspectives from Political Economy*. – London: Macmillan Press, 2000.

¹⁹ James, H. *The End of Globalization: Lessons from the Great Depression*. – Cambridge (Mas.): Harvard University Press, 2001.

вместо использования одной дисциплины или довольно ограниченного круга научных дисциплин, мы поддерживаем широкий междисциплинарный и ценностно-ориентированный подход. Такой подход можно найти в глобалистике, и мне, как философу, особенно приятно, что на протяжении всей своей истории глобалистика включает в себя философию в качестве ключевого компонента. Далее обратимся к аргументам о роли глобалистики в понимании и оценке глобализма.

2. Роль философии в глобалистике

Исторически наука глобалистика, будучи многоплановой, все равно связана с философией в широком понимании. Однако эта связь более очевидна за пределами, нежели внутри США. Возможно, даже больше удивляет связь организации «Обеспокоенные философы за мир» в рамках международных форумов, которые помогли продвинуть вперед область глобалистики. Говоря вкратце, глобалистика прошла три стадии. Первая стадия была в 1960 г., когда мировое сообщество ученых серьезно занялось изучением последствий глобализации. Вторая стадия продолжалась в период с 1970-х по 80-е гг., когда в результате «холодной войны» глобалистика развивалась на Западе и в Советском Союзе по отдельности. Третья стадия охватывает последние пятнадцать лет после распада Советского Союза, когда появились более комплексные области глобалистики. Около сорока лет разделяют, с одной стороны, появление первых основных институтов по изучению глобализации и последующую работу таких групп, как Римский клуб, и, с другой стороны, публикацию первой международной интегративной междисциплинарной энциклопедии, посвященной глобалистике²⁰. Остановимся кратко на периодах разделения и объединения глобалистики во время и после «холодной войны», а затем перечислим некоторые важные нормативные проблемы.

А. Временная бифуркация глобалистики на Востоке и Западе

Политическое разделение между Востоком и Западом во времена «холодной войны» привело к длительному, но непостоянному разветвлению проделанной работы в глобалистике. Следовательно, слияние глобалистики в период после «холодной войны» привело к преодолению разногласий в проблемах, методах и лексиконе, характерных для глобалистики в Советском Союзе и на Западе в период «холодной войны». «Глобалистика в Советском Союзе» Виктора Лося²¹ и «Глобалистика на Западе» Анатолия Уткина²² – вот работы, точно и лаконично представляющие эти различия. Учитывая, что в этих книгах дан очень полезный исторический и концептуальный обзор, в настоящей статье нам не требуется обобщать эти различия подходов в период «холодной войны».

Вместо этого приведем некоторые заметки по поводу личной причастности и участия организации «Обеспокоенные философы за мир» в зарождении третьего этапа развития глобалистики. Распад Советского Союза застиг врасплох большинство советских ученых и аналитиков. В самом деле, особенно в 1980-е гг. и в преддверии наращивания ядерных вооружений администрацией Рейгана многие люди в США, Советском Союзе, Европе и других странах опасались возможной ядерной войны между США и Советским Союзом, которая могла уничтожить обе эти современные технологически передовые страны. Возникали народные и профессиональные организации, искавшие пути снижения напряженности между двумя супердержавами.

²⁰ См. ссылки в сносках 7, 21–22, 24 и 27–31.

²¹ Los, V. A. Global Studies in the Soviet Union // Global Studies Encyclopedia. – P. 210–214.

²² Utkin, A. I. Global Studies in the West // Global Studies Encyclopedia. – P. 215–217.

Одним из результатов гласности, введенной советским премьером Михаилом Горбачевым, явилась возможность более прямого контакта между американскими и советскими философами в конце 1980-х гг. Группа американцев, организовавшая первый визит в 1988 г., называлась «SAVI» (Советско-американские визиты и взаимодействие). Как отмечал Пьер Бурдьё, названия организаций часто связаны с историческими периодами или событиями; точнее говоря, название профессиональной группы часто является «отражением в официальном названии особенного состояния борьбы и переговоров в прошлом»²³. Подобное произошло и с SAVI, и с обществом «Обеспокоенные философы за мир». В последнем случае возникновение, название и последующее развитие произошло в ответ на осязаемую опасность политики наращивания ядерного оружия Рейгана, впрочем, сохраняя прежнее название, эта организация продолжает реагировать на развитие внутринационального и глобального милитаризма и в то же время продолжает поддерживать тесные контакты с философами из Российской Федерации²⁴.

Спустя несколько лет после образования общества «Обеспокоенные философы за мир» и SAVI я был среди американских философов, принимавших участие во встречах с советскими коллегами-философами в Москве²⁵. Хотя большинство наших встреч происходили в Институте философии в Москве, однажды августовским вечером в 1988 г. мы посетили Философское общество СССР и узнали, что двумя наиболее насущными проблемами советские философы считают войну, особенно ядерную угрозу, и экологию, в особенности проблемы ухудшения условий окружающей среды. Это различие в оценке очень хорошо отражает различия направлений в западной и советской глобалистике в 1970-х и 1980-х гг.

С философской точки зрения, в программах Всемирного философского конгресса, который собирается каждые пять лет, можно найти еще один аспект внимания ученых к глобальным проблемам. Хотя проблемы глобализации рассматривались на многих секциях на встрече в Брайтоне в 1988 г., на заседаниях в Москве в 1993 г. и в Бостоне в 1998 г., глобализация оказалась центральным вопросом на XXI Всемирном Философском Конгрессе в Стамбуле (Турция). Этот конгресс собрался в августе 2004 г., и в центре внимания была «Философия лицом к мировым проблемам»²⁶. К XXI Всемирному Философскому Конгрессу были выпущены издания *Глобалистика: Энциклопедия* на русском и английском языках. (Как на встрече в Бостоне, так и в Стамбуле Российское Философское общество и «Обеспокоенные философы за мир» провели совместные семинары по данным проблемам.)

В. Нормативные компоненты глобалистики

Еще одним автором, рассмотревшим связь глобалистики и философии, является Томас С. Дафферн²⁷. Я уже подчеркивал эту связь, также и в других своих работах я старался показать, что бывшая советская глобалистика и изучение мирового порядка

²³ Bourdieu, P. *Language and Symbolic Power* / Ed. J. B. Thompson, transl. by G. Raymond and M. Adamson. – Cambridge (Mas.): Harvard University Press, 1991. – P. 240.

²⁴ Gay, W. C. Concerned Philosophers for Peace (CPP) // *Global Studies Encyclopedia*. – P. 80–82. Эта статья дает представление об истории общества «Обеспокоенные философы за мир».

²⁵ Lee, S. The 1988 Moscow SAVI Conference: An American Report // *Concerned Philosophers For Peace Newsletter* 8: 2 (October 1988). – P. 5–6; and Petrovsky, H. The 1988 Moscow SAVI Conference: A Soviet Report // *Ibid.* – P. 5–6.

²⁶ Gay, W. C. With Russian Colleagues at the World Congress // *Concerned Philosophers For Peace Newsletter* 23: 1–2 (Spring-Fall 2003). – P. 16. В этой статье рассматривается обсуждение программы объединения Российского Философского общества и общества «Обеспокоенные философы за мир» на Всемирном философском конгрессе.

²⁷ Daffern, T. C. *Global Studies and Philosophy* // *Global Studies Encyclopedia*. – P. 204–206.

на Западе имеют общие ключевые моменты²⁸. Однако для более качественного описания сущности и ценностной ориентации науки я нахожу наиболее полезной работу по «Глобалистике» Ивана Мазура и Александра Чумакова²⁹. Также полезны две работы Чумакова по вопросам классификации и критериям глобальных проблем³⁰.

Какими проблемами занимается глобалистика? Мазур и Чумаков отмечают, что исследуются три главные темы: 1) процессы глобализации; 2) мировые проблемы, вызванные процессами глобализации; 3) увеличение положительных и сокращение отрицательных последствий этих процессов для людей и биосферы³¹. Внимание сосредоточено на правах человека и окружающей среде, что приводит к антимилитаризму, так как милитаризм нарушает оба этих права.

Глобалистика стремится исследовать коренные причины глобальных изменений и вытекающих проблем. Поэтому исследователи обращаются к истории формирования современной цивилизации. Сюда включаются и ухудшение окружающей среды, и деградация самих людей в рамках мировой капиталистической системы, которая в настоящий момент характеризуется как свободный рынок.

Вывод. Будущее нашей планеты

Рассматривая различные мнения нескольких авторов, отмечу, что и глобализм, и антиглобализм имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Кроме того, мы утверждаем, что светлое или мрачное будущее нашей планеты никак не будет обусловлено исключительно ускорением или замедлением процесса глобализации. Подчеркнем, что сложность проблем требует высокого междисциплинарного и ценностно-ориентированного подхода по отношению к поддержанию состояния планетарной экосистемы и соблюдению прав человека. На многих уровнях люди, как бы они ни называли себя и свои идеи, представляют угрозу окружающей среде и человеческой жизни через расходы на вооружения и, особенно, военные действия. Независимо от того, какой точки зрения придерживается человек в спорах по урегулированию мировой экономики, капитализм в значительной степени не регулируется и способствует ухудшению условий окружающей среды.

Подтвердить документально ущерб от человеческой деятельности, нанесенный окружающей среде и самим людям, проанализировать и экстраполировать тенденции – вот сложные междисциплинарные задачи, допускающие поправки, являющиеся, тем не менее, ценностно-ориентированными. В последние несколько лет мы все более склонны согласиться с выводами, четко сформулированными в Москве в августе 1988 г. Военная угроза и угроза окружающей среде представляют наибольшую опасность, к кому бы мы себя ни причисляли – глобалистам или антиглобалистам³². Глобалистика не разрешает политических споров, но для эпохи после «холодной войны» она представляет перспективу, когда перед лицом глобальных проблем по защите наших основных прав человека и хрупкой экосистемы, от которой зависит продолжение жизни на планете, можно положить конец разногласиям между Востоком и Западом в прошлом и Севером и Югом в настоящем.

²⁸ Gay, W. C. Marxism and Global Values // Global Studies Encyclopedia. – P. 337–339.

²⁹ Mazour, I. I., Chumakov, A. N. Global Studies Global Studies Encyclopedia. – P. 200–203.

³⁰ Chumakov, A. N. Global Problems, Classification of // Global Studies Encyclopedia. – P. 184–187, and Chumakov, A. N. Global Problems, Criteria of // Global Studies Encyclopedia. – P. 187–190.

³¹ Mazour, I. I., Chumakov, A. N. Global Studies // Global Studies Encyclopedia. – P. 200.

³² Gay, W. C. Environmental Issues, Pollution, and the Military // An Encyclopedia of War and Ethics / Ed. by D. A. Wells. – Westport (Con.): Greenwood Publishers, 1996. – P. 132–135.